

Спорное назначение

Лао Чжу

Собрание проходило в отдельном кабинете ресторана гостиницы. За массивным столом стояло десять стульев, потому что в Сиане было восемь человек, с кем нужно было согласовать смелое решение Юэмин. Разговор мог быть очень сложным, потому что у всех были свои интересы и свое видение ситуации, да и внезапная смерть Хэя вносила нервозность.

- Добрый вечер, господа, - сказал лунтао Пекина. – У нас произошел форс-мажор, мы не можем завтра объявить о назначении Хэя Лунцзы на должность лунтао Сианя, так как он сегодня умер.

Он положил себе на тарелку пару дим самов, чтобы остальные могли приступить к трапезе. Формально Тигр был здесь гостем, фактически же он сейчас был единственным, кого могли слушаться все собравшиеся. Ему не хотелось сейчас столь явно лезть в дела Сианя, но времени на бутафорскую дипломатию не было.

Ветер Перемен

За столом помимо Чжу Лао и Се Юэмин собрались следующие представители криминального мира Сианя:

Хань Цзышу, худощавый старик, носивший четыреста двадцать шестой номер. Он был опытным инфорсером, в триаде Се много лет занимался тем, что контролировал контрабандные поставки. Немало лет провел за решеткой, мог быть главным кандидатом на роль лунтао, если бы не возраст и проблемы со здоровьем.

Юань Лу, незадолго до смерти Се также получивший четыреста двадцать шестой номер. Среднего возраста, высокий, полноватый. Он занимался игорным бизнесом и отчасти борделями, из-за чего хоть и отвечал за основной кусок дохода семьи, не пользовался среди братвы авторитетом.

Ли Шаньцзы, один из тех вечных сорок девярых, которые много всего умеют делать сами, но непригодны для руководящей работы. Уже немолодой, неоднократно сидевший и очень уважающий клятвы.

Инь Дашань, седой как лунь, хоть и не очень старый управляющий ресторанов Се. Он носил сорок девятый номер, хоть и занимался в основном легальным бизнесом.

Было еще четверо заслуженных инфорсеров, довольно молодых, но уже себя зарекомендовавших – братья Ким, Ицзы и Хэйшу, Жэнь Вайшу и выполнявший обязанности летучей мыши Сунь Цзиньдао.

- Мы можем узнать не по слухам, что случилось с Хэем? – спросил Хань.

Се Юэмин

Юэмин было очень страшно. Буквально до того, что тряслись коленки. И Тео рядом

не было, только Чжу сяншен, за которого не спрячешься, как бы ни хотелось, чтобы разговор вел он. Люди сейчас будут присматриваться к ней, и уже сейчас ей предстояло добиваться авторитета. А для них она была дочерью своего отца, маленькой девочкой, но никак не новым лунтао.

- Можете, Хань сяншен, - ответила Юэмин, посмотрев на старика. — Хэй ко мне сегодня пристававал, и я его убила. Нужны какие-то подробности?

Голос дрожал меньше, чем коленки. Юэмин считала, что за этот день её организм израсходует годовой запас адреналина, а еще ничего не было решено. Повезло лишь в том, что все решалось без полиции, тело Хэя просто исчезло, и ей не нужно было думать, что еще ей будет за все это грозить. Юэмин достала из кармана пиджака и положила на стол возле себя сигареты и зажигалку. Она хотела курить, но сейчас это бы слишком выдало её нервозность.

Лао Чжу

Лунтао Пекина промолчал, потому что отвечать начала Юэмин. Она была бледной, как смерть, и разве что ходуном не ходила от нервов. Но огрызалась и старалась говорить уверенно. Пока справлялась. С учетом обстоятельств, нервы были ей простительны. Но в целом Тигр считал, что в любой момент возьмет на себя инициативу в этом разговоре, чтобы обозначить, что он поддерживает именно кандидатуру девушки. Среди собравшихся не было кого-то такого, кто бы лучше неё подошел для роли лунтао Сианя. Во всем хорош был только Хань, но он не проживет столько, сколько придется здесь все строить заново. Да он и сам это знал.

Юань, как любой сутенер, не пользовался авторитетом, и ему будет сложно создавать нужный имидж, если ставить его во главе официальной компании. Остальные были не того полета птицы. На стороне Юэмин были её характер и происхождение. Но ей было семнадцать лет, и она была девушкой. Ей придется очень постараться, чтобы завоевать авторитет в этой компании.

Ветер Перемен

- Мне подробности не нужны, - сказал Хань.

- Вам было выгодно, чтобы Хэй умер? — спросил Юань. — Не может быть такого, что вы специально его спровоцировали? Или, наоборот, не смогли договориться о его к вам расположении?

Тихий и незаметный официант разлил в бокалы белое вино, и наполнил стоявшие рядом стаканы водой. Ли, дежуривший за дверями, сделал ему знак, что сейчас нужно выйти. Парень кивнул и поспешил покинуть кабинет. Хань недовольно поморщился, взглянув на Юаня, а Ким Ицзы с интересом посмотрел на девушку. Остальные тоже ждали, что ответит она, хоть иногда и поглядывали в сторону лунтао Пекина.

Назначение Хэя согласовывалось на похожем собрании, которое проходило не так давно, и у людей сейчас были закономерные вопросы.

Се Юэмин

Девушка кивнула Ханю, затем сжала руку в кулак, когда услышала вопрос Юаня. Не реветь, держать лицо, расправить плечи. Сейчас её проверяли, и она могла отвечать только сама и только за себя. Позволит себя запугать, унижить или оскорбить, и второго шанса ей могут не дать. Юань сидел напротив неё, его круглая физиономия казалась Юэмин отвратительной. Девушка взяла свой стакан с водой, отпила из него глоток, затем резко плеснула остальную жидкость в лицо Юаня. Тот дернулся, но Хань его удержал.

- Это называется спровоцировали, - сказала она. – Я приехала в Сиань с Чуном Тео, как вы думаете, мне при этом сильно хотелось страшного как моя жизнь Хэя? Я его убила ножкой от разбитого бокала, когда он уже порвал на мне платье. Вы слишком высокого обо мне мнения, если считаете, что я это спланировала.

Юэмин поняла, что если позволить себе злиться и огрызаться, страх переставал её сковывать. И из позиции добычи она становилась хищником. Это было опасно, все те, кто сидел за столом, были куда сильнее и влиятельнее, чем она. Но пока эта тактика показалась девушке верной.

Лао Чжу

Лунтао Пекина неодобрительно посмотрел на сианьского сутенера, когда тот стал прямо задираться к Юэмин. Но выходка девушки его тоже не обрадовала. За столом с инфорсерами нельзя без надобности делать резкие движения, это опасно, а оружие при входе никто не проверял. Но не стушеввалась, не стала оправдываться и краснеть. Для начала неплохо.

- Хэй нарушил девятую клятву, - спокойно сказал Тигр. – Юань, ты правда считаешь, что брата можно спровоцировать, чтобы он нарушал клятвы?

Он недобро прищурился, глядя на облитого водой четырёхста двадцать шестого. Нужно было успокоить этот конфликт, поддержав Юэмин, пока не начался балаган.

- Се Юэмин готова занять пост лунтао по праву рождения, - сказал Тигр.

Ветер Перемен

Юань промолчал, встретившись взглядом с Чжу Лао. Ещё и Хань его остановил. Остальные переглядывались и перешептывались.

- Се ньюши не приносила клятвы, - сказал Ли Шаньцзы.

- Но может их принести, - сказал Хань.

- Нам? – усмехнулся Юань. – Или Чжу сяншену?

За столом стало шумно, кто-то пытался унять Юаня, которого явно зацепило, что не его рассматривали на роль нового лунтао Сианя, кто-то пытался задать другие вопросы, но в основном всех сдерживало присутствие за столом Тигра. Потому что существование хоть какого-то подобия триады Сианя целиком зависело от

поддержки Пекина, в том числе материальной. И нынешнее собрание показывало, как мало осталось людей, которые могли решать в городе хоть какие-то вопросы.

Се Юэмин

Начался спор, и Юань даже попытался цапнуть руку, которая его кормила. Юэмин почувствовала, что они столкнутся характерами, но она могла и должна была прогнуть этого четыреста двадцать шестого, чтобы он её слушался. Сейчас это уже становилось делом принципа. Остальные могли быть настроены к ней ничуть не лучше, просто не высказывали это открыто.

- Я готова принести клятвы, но приносить их буду тому, кто дает мне право стать лунтао Сианя, - сказала Юэмин. — Я произнесу их на могиле отца. Хань сяншен, я попрошу вас быть свидетелем, а также занести цзянь над моей головой. Есть кто-то, кого не устраивает мое назначение?

Она знала, что никто не мог присваивать себе должность самовольно, это была одна из клятв. Её назначение должна была признать семья, и только тогда оно становилось правомерным. Юэмин чувствовала, что этот вопрос нужно продавить здесь и сейчас, пока она сидит по правую руку от Тигра, потому что потом у неё могло не быть такой поддержки.

Лао Чжу

Лунтао Пекина снова замолчал, наблюдая за тем, как шла дискуссия. Юань был обижен. И было правильным не назначать его на должность лунтао, не только из-за его деятельности. Он был бы ничем не лучше Хэя, потому что слишком сильно ценил личные амбиции. А корона драконьей головы часто похожа на терновый венец, и о себе приходится думать по остаточному принципу.

- Со своей стороны скажу, что я уважаю право Се Юэмин занять должность её отца. И готов оказать ей поддержку в том, чтобы восстановить триаду Сианя, пострадавшую от Асаки, потому что враг у нас общий, - сказал Тигр.

Он внимательно посмотрел на каждого из присутствовавших, чтобы понять, готов ли сейчас кто-то открыто выступить против назначения Юэмин. Девушка пока держалась, и становилась все увереннее по мере того, как спорила со своей будущей командой. В чертах её лица даже было что-то, что все больше напоминало черты её отца. Он был хорошим лунтао, ему не повезло оказаться на пути Асаки в тяжелое для себя время.

Ветер Перемен

- Я поддерживаю назначение Се Юэмин, - сказал Хань.

- Я за Се Юэмин, - сказал Инь Дашань, который понимал, что в этом был единственный шанс получить деньги на восстановление триады.

- Я тоже за Се Юэмин, - сказал Ли Шаньцзы. — Если она принесет клятвы могиле тай ло.

Остальные также по очереди высказались в поддержку девушки, только Юань молчал дольше всех. Он был против, но его голос ничего не решал, зато создавал проблемы лично ему. Он был вынужден согласиться, чтобы не оказаться вне семьи, еще и нажив врага в лице лунтао Пекина.

- Я не возражаю, - сказал он. – Пусть Се ньюши будет нашим лунтао.

Се Юэмин

Новая волна адреналина заставила ладони Юэмин потеть, но девушка сидела и слушала, что будет дальше. Она переводила взгляд с одного говорящего на другого, и постепенно на её лице появилась немного нервная улыбка. Её поддерживали, теперь она будет лунтао Сианя. Двери в прошлую жизнь в шумом захлопнулись за её спиной, и теперь ей предстояли новые испытания, с которыми она обязана будет справиться. Девушка встала.

- Спасибо за доверие, - сказала Юэмин с коротким поклоном.

Она взяла со стола бокал с вином. Белое сухое, очень неплохое по запаху, наверняка из особых запасов этого ресторана.

- За возрождение триады Сианя. Ганбей, - сказал Юэмин и залпом выпила весь бокал, от чего на её щеках быстро проступил румянец.

Девушка села обратно на свое место, закусила вино дим самом с креветкой, затем посмотрела на Юаня, который был недоволен, но подчинился воле большинства. Он так и сидел в мокрой рубашке и с растрепанными волосами.

– Юань сяньшэн, выйдите из-за стола, приведите себя в порядок и после этого возвращайтесь, - сказала ему Юэмин.

Лао Чжу

Все получилось. Тигр был доволен Юэмин, он понял, что из всех плохих вариантов она оказалась самым терпимым. Кусачая, то ли еще будет. Он кивнул, когда девушка поблагодарила своих людей за их решение, затем поддержал тост и выпил до дна свое вино.

А после этого поднес к губам салфетку, чтобы скрыть ухмылку, когда Юэмин принялась командовать Юанем. Прекрасно, такими темпами она пойдет далеко, если не заиграется в большое начальство, а научится еще и руководить по делу. Юань послушно вышел из-за стола и пошел переодеваться. Завтрашний банкет оставался в силе, только на роль лунтао теперь назначалась дочь Се. И так, наверное, было правильно.

На памяти Тигра не было такого, чтобы триаду возглавляла женщина, да еще и в таком юном возрасте. Легендарная мадам Вонг жила давно и унаследовала бизнес от мужа. Но у Юэмин был шанс создать собственную историю, если хватит ума и сил прожить достаточно долго.
